

Глава 590 – Надежда простого дворянина

Мальчик Хольк пил ледяную голубизну неба, но, услышав ответ Люсьена, выплюнул ее с полным отсутствием манер. Виконт Тренна и другие дворяне, напротив, приняли серьезный вид и подозрительно посмотрели на Люсьена, молча переговариваясь друг с другом.

Кэли невольно улыбнулась и уже собралась сказать: «какое совпадение, что вы еще и Люсьен Эванс», как вдруг что-то мелькнуло у нее в голове. Ее рот открылся, и она не смогла ничего сказать.

Хотя она никогда не видела ни Мистера Люсьена Эванса, ни его портрета, аристократы, склонявшиеся к Конгрессу волшебников, уже распространили образ великого арканиста на всех своих собратьев: черные волосы, черные глаза, средний рост, красивое лицо и безупречные манеры.

Поскольку было много молодых людей, подходящих под это описание, Кали вообще не заметила ничего плохого, когда только познакомилась с Люсьеном, но после того, как он представился, описание, казалось, полностью соответствовало реальному человеку. Те же черные волосы, те же черные глаза и та же нежность!

Скрестив руки на груди, Кали спросила дрожащим голосом: «Ваше Превосходительство-элементарный Орден?»

Легендарный класс Люсьена «атомный контроллер» был еще неизвестен. Поэтому Кали только спросила его с его псевдонимом «элементарный порядок», как Дуглас и его «император Арканы».

“Я не думаю, что кто-то будет выдавать себя за меня. - С улыбкой ответил Люсьен.

— Неужели? Не успев вытереть губы, Хольк посмотрел на Люсьена такими сверкающими глазами, что тот сразу вспомнил Альферриса, маленького Хрустального дракона.

Люсьен кивнул с улыбкой, но не предложил никаких доказательств. Он не стал бы намеренно скрывать свою личность и не стал бы доказывать ее с помощью какой-то магии, если бы его заподозрили. В конце концов, поверят ему эти люди или нет, но его это несколько не тронет.

Кали все еще была подозрительна, но ее отец уже сказал с ослепительной улыбкой: “Ваше Превосходительство, вы-истина стихий, и вы владеете посохом пространства и времени. Хвала переменам, которые вы вносите в нашу жизнь. Мы жили как варвары и до сих пор не знали, что такое цивилизация.”

Неужели это действительно Его Превосходительство элементарный Орден? — Спросила Кали глазами своего отца. Насколько она помнила, ее отец тоже никогда раньше не встречался с Эвансом, иначе он узнал бы его только сейчас.

Тренна тайком кивнул дочери. Они знали гораздо больше, чем Хольк и Кали. Они знали, что Его Превосходительство элементарный орден был из трущоб в Аалто, и что семья Уэсли также была из трущоб в Аалто...

После того, как все детали были связаны, они, естественно, подтвердили личность Люсьена. Кроме того, он увидел два кольца на правой руке Люсьена. Именно они и были знаменитой «Холмской короной».

“Я только способствовал прогрессу. На самом деле, такие социальные изменения неизбежны, поскольку аркана развивается.» Люсьен добавил в своем сердце, [особенно когда Конгресс нуждается в поддержке знати и широкой общественности, чтобы противостоять Церкви.]

Хольк пришел в возбуждение, когда взрослые подтвердили личность незнакомца. Он почесал в затылке, но не знал, что сказать. В конце концов, подтолкнутый Кали, он бросился к письменному столу и взял ручку и листок бумаги. “Ваше превосходительство, не могли бы вы дать мне автограф? Это подтолкнет меня к изучению магии!”

В последние десятилетия, из-за популярных опер, люди холма были все больше и больше увлечены прекрасными певцами и актерами. Тенденция дарить цветы и просить автографы уже началась.

Развеселившись, Люсьен взял листок и что-то на нем написал.

Во время работы Люсьен втайне жаловался на ограничение по возрасту. Если бы он изобрел волшебные камеры или даже включил функцию в пункт мобильной связи, Хольк не просто попросил бы автограф, но сказал: “Ваше Превосходительство, можно мне сделать с вами селфи?”

Не ожидая, что его кумир захочет дать ему автограф, Хольк был в восторге. Он без остановки поблагодарил Люсьена, когда тот вернул ему бумагу. Кали тоже с любопытством посмотрела на бумагу.

На листе бумаги были написаны два курчавых слова: «хорошая, хорошая учеба, день за днем, до холка.”

— От Кого: Люсьена Эванса.”

— А? Хольк и Кали были ошеломлены, чувствуя, что это предложение было довольно странным с точки зрения грамматики. Но мальчик был слишком счастлив, чтобы беспокоиться об этом, и просто сложил газету, положив ее в карман.

Виконт Тренна тоже был взволнован, но на его лице сохранилась небрежная улыбка. — Хольк уже много лет просит разрешения изучать магию, но мы не осмеливаемся переступить черту, когда здесь еще были радикально настроенные верующие. Теперь мы наконец можем отправить его к Аллину для изучения. Ваше Превосходительство Эванс, не могли бы вы сказать нам, в какую школу магии ему следует пойти?”

Но самое главное-стать магом означало тогда потерять право наследования.

— Неужели? - Хольк был еще больше взволнован. Он посмотрел на дядю и отца и впал в истерику, получив утвердительный ответ.

— Все зависит от того, какие поля интересуют холка, — просто ответил Люсьен.”

— Стихии! Алхимия! - Решительно заявил Хольк.

“В таком случае, Волшебная школа Дугласа и Школа магии Альборга в порядке. - Люсьен довольно хорошо знал их по своему преподавательскому опыту.

— Ваше Превосходительство Эванс, — набравшись храбрости, спросила Кали, — может быть ... мне уже поздно учиться магии? Я уже взрослая ... если я хочу изучать медицинскую магию, в

какую школу мне следует пойти?”

“Никогда не поздно учиться, пока у тебя есть решимость и основные таланты, но медицинская магия требует компании с трупами. Тебе нужно хорошенько подумать. Аллинская Школа магии-лучшая в этом отношении. - Честно сказал Люсьен. — Я только что слышал, как вы говорили об алхимических предметах. Похоже, вы мои поклонники. Интересно, какие еще продукты вам нужны? Не стесняйтесь говорить. Я просто ищу вдохновение.”

“Я хочу летать! Мне нужен алхимический предмет, который позволит обычным людям летать! - Хольк всегда завидовал волшебникам и сияющим рыцарям, которые могли летать.

Ну, самолеты или бамбуковые вертолеты Дораэмона 1? Люсьен улыбался другим людям.

Кали была готова иметь дело с трупами и поэтому не испытывала страха. Однако, опасаясь, что это было слишком много для ее матери, она сосредоточилась на теме алхимических предметов, тоже. «Я надеюсь, что магические записи можно популяризировать, чтобы мы могли наслаждаться музыкой в нашем собственном доме.”

Тренна улыбнулась. «То, что я хочу больше всего, это естественно популяризация алхимических препаратов, которые могут продлить долголетие, но...”

Он не думал, что это может быть легко упрощено.

«Волшебные паровозы недостаточно популяризированы. Необходимы и другие транспортные устройства. Мы, дворяне, можем пользоваться повозками, но это слишком обременительно для обычных людей. - Сказал барон Стивенс.

Пока они разговаривали, послышались быстрые шаги. Алиса появилась в дверях и сказала с покрасневшими глазами: — Эванс, Джон вернулся!”

Когда она позвонила, охранники сказали, что Джон вернулся, поэтому она ждала у ворот, сообщив Джоэлу. К счастью, Джон вернулся домой всего через несколько минут.

Джон появился позади Алисы. Он выглядел довольно высоким и сильным в своих серебряных доспехах. Увидев Люсьена, он взволнованно шагнул вперед и поднял свой правый кулак, как будто собирался ударить Люсьена в плечо, как они приветствовали друг друга в прошлом, но он резко остановился на полпути. Перемена личностей и годы разлуки сделали его несколько излишне осторожным.

Люсьен подошел к нему с улыбкой. Он также поднял правую руку и ударил Джона по правому плечу: “это было давно.”

Джон искренне улыбнулся и сделал то же самое с плечом Люсьена своим правым кулаком: “хорошо, что ты вернулся.”

Больше он ничего не сказал. Одна простая фраза растопила отчуждение между ними после стольких лет разлуки.

...

Бал официально начался. Алиса вышла поприветствовать гостей, а Люсьен, Джоэл и Джон остались в гостевой комнате, чтобы наверстать упущенное.

— Эванс, это твоя рекомендация привела меня в Ассоциацию музыкантов? - Спросил наполовину пьяный Джоэл. Его золотые волосы поседели.

Джон улыбнулся своему радостному отцу. — Папа, бал только начался, а ты уже выпил бутылку золотого рома. Так нельзя делать.”

— Я... я так рада, что маленький Эванс вернулся! - Джоэл говорил с заплетающимся языком.

Люсьен усмехнулся: — Дядя Джоэл, я думаю, что это только предлог для того, чтобы ты напился. Тетя Алиса, должно быть, была строга к тебе.”

— Малыш Эванс, ты не понял моего вопроса. - Джоэл попытался уклониться.

Люсьен отрицательно покачал головой. — Наташа чувствовала, что вы достаточно хороши, чтобы преподавать музыкантам Рентато «урок».”

“У Ее Величества зоркие глаза. - Джоэл гордился своими успехами в музыке.

“А где же Элвин? - Люсьен вдруг вспомнил об Элвине.

Джоэл улыбнулся: — Элвин не захотел присоединиться к балу и отправился в поместье за город с несколькими друзьями. Он не может активировать свою силу крови, но в последнее время очень интересуется алхимическими предметами. Может ли он все еще учиться магии?”

— Пошли Элвина в школу магии Дугласа и попробуй. Я поговорю с ними. - Тогда, — добавил Люсьен, — у меня сейчас не так много времени, чтобы учить. Мой стиль преподавания ему не подходит.”

— Это я знаю. Вот почему мы только хотим отправить Элвина в школу магии. - Сказал Джон.

Джоэл посмотрел на Джона. — Сначала позаботься о себе, а уж потом об Элвине. Ты на год старше Эванса. А теперь иди на бал. Я буду сопровождать Эванса.”

Джон, несмотря на свое обычное спокойствие, покраснел и не знал, как реагировать.

Увидев это, Люсьен попытался разрядить неловкую атмосферу, дав ключ Джоэлу. — Дядя Джоэл, это ключ от моей виллы в Аллине. Вы можете провести свой отпуск там... это адрес моей волшебной башни...”

Джоэл кивнул, но спрашивать не стал.

Подстрекаемый Алисой, Джон наконец встал и сказал: “Люсьен, поговорим с тобой, после бала.”

“Идти сейчас. Я уже почти замужем, а у тебя даже нет много подруг. - Люсьен с улыбкой кивнул в сторону двери.

— Я надеюсь, что вы с Ее Величеством счастливы вместе, — сказал Джоэл с улыбкой.”

Джон последовал за ним со смешанными чувствами. «Воспоминания детства, казалось бы, случились только вчера, но все уже выросли и в мгновение ока обзавелись собственными семьями. Время дает всем разное будущее...”

ДА. Некоторые воспоминания в Аалто были ясными, как будто они только что произошли, но

некоторые были размытыми, как будто они были из прошлой жизни. Как вероломно время!

...

825 год пришел со свободными ветрами.

С Арканами, магией и другими дневниками в руках, Анник вошла в его дом в глубокой задумчивости. «В новой алхимии есть все больше и больше модификаций на энергетическом уровне, орбитах и квантовании электронов, но они кажутся все более и более аберрантными и даже нарушают первоначальную мысль.”

«Стоит ли нам искать другой подход? Ты ничего не забыл? Спринт, стоявший в холле, тоже нахмурился.

В последнее время, включая великих арканистов и магов старшего ранга, которые вызывали сомнения, все модифицировали модель в новой алхимии. Однако по мере того, как обнаруживалось все больше и больше проблем, все они чувствовали, что новая алхимия зашла в тупик, и что некоторые вещи должны быть оставлены, чтобы найти выход.

Анник закрыла ворота и посмотрела на волшебную башню Люсьена. — Хозяин, кажется, тоже заметил эту проблему. За последние два месяца он не опубликовал ни одной статьи.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1243905>